

Бай Ии отвернулся и продолжил есть:

— Не хочу. Если тебе нравится — ешь сам все.

Шэнь Юньчжоу посмотрел на печенье в руке и спросил:

— Ты печенье не любишь?

— Не люблю такое.

— А, — Шэнь Юньчжоу доел кусок и принялся открывать следующий. — Не любишь мягкое, любишь хрустящее?

— Ты так выпрашиваешь, собрался мне испечь?

Мягкое печенье исчезло во рту Шэнь Юньчжоу. Он с улыбкой в уголках рта сказал Бай Ии:

— Я никогда не пек, но можно попробовать. Приедешь ко мне на выходные, вместе сделаем?

Бай Ии посмотрел на него. Шэнь Юньчжоу смотрел в ответ очень серьезно, ожидая ответа. Бай Ии неловко отвернулся:

— Не поеду.

Шэнь Юньчжоу только «о» и сказал.

Бай Ии не смел смотреть на его лицо, но и так было слышно — должно быть, очень разочарованно и стыдно, тот его уже несколько раз приглашал, а он каждый раз отказывается. У Шэнь Юньчжоу реально хороший характер, на месте Бай Ии он бы человека уже давно в землю втоптал.

«Тебя к себе зову — уважаю, а ты смеешь отказывать!»

— Я вот боюсь твоих родителей, у меня ведь учеба хромает... — Бай Ии нашел предлог. — Может, ты ко мне приедешь? Скажешь, что подготовить, я заранее куплю.

— Не надо, я все сам принесу, мне твой духовкой только воспользоваться нужно.

— Хорошо.

— Тогда в эти выходные, договорились. Тебе за мной заходить не надо, я сам поднимусь. Если рано встану — сразу приду, ты спи себе, не парься.

— ... — Бай Ии почувствовал, будто попался. Почему-то звучит так, будто он сам к нему в гости хочет приехать.

Да ладно, лень думать.

Он продолжил есть, а Шэнь Юньчжоу думал, какого вида печенье печь в выходные, какой вкус, что купить, перебирал ингредиенты, так что печенье в руке есть расхотелось, остался только последний пакетик.

Он взял, открыл, схватил печенье и прямо в рот. Повернулся к Бай Ии — тот ест, — настроение хорошее.

Но жуя, он вдруг замер. Во рту что-то было: твердое, острое. Внутри рта, на языке — всё кричало от боли. Вкус ржавчины и соленой крови разлился по рту, сердце екнуло. Заметив, что Бай Ии на него не смотрит, Шэнь Юньчжоу аккуратно прикрылся бумажкой и выплюнул содержимое на бумагу.

Красная кровь вперемешку со стеклянными осколками.

Кровь...

Много крови...

Бай Ии повернул голову и увидел кровь со стеклом... Густой кроваво-красный цвет наполнил его нервы. Ему казалось, будто запах крови исходит от него самого.

Своя кровь, кровь Цзи Шэна. Он умирает, горло перерезано стеклом, но и Цзи Шэн не должен жить. Цзи Шэн обязан умереть!

Да, Цзи Шэн точно умрет.

А он? Тоже умер.

— Умер... — Бай Ии дрожащим взглядом уставился на бумажный комок. — Много крови, не остановить, умру...

— Нет, Ии, ничего, — Шэнь Юньчжоу, видя, что с Бай Ии что-то не так, забыл о собственной боли, схватил его за руку. — Смотри на меня, Ии, я в порядке.

— Нет, умру, правда.

Тело Бай Ии не переставая трепетать. Перед глазами явно школа, но душа словно вернулась в тот момент. Он слышал голос Шэнь Юньчжоу, но уже глубоко погрузился в то, что случилось в тот день, глядя, как красное заливают глаза.

Он видел, как лежит там, вот-вот испустит дух. Это его лицо, но потом оно превращается в лицо Шэнь Юньчжоу.

— Ии! Смотри на меня!!

Убегаю~

— Ты что, идиот!!! Стекло во рту — не почувствовал?! Посмотри на себя сейчас! — крик Бай Ии был так громок, что врач в медпункте боялся и пикнуть.

Шэнь Юньчжоу с открытым ртом не мог ответить, только позволял Бай Ии орать на себя. Школьный врач проверил рот Шэнь Юньчжоу, ватная палочка вышла вся в крови, что вызвало новую порцию криков от Бай Ии.

Глядя, как Бай Ии снова ожил, Шэнь Юньчжоу не успокоился.

Что только что пережил Ии, Шэнь Юньчжоу не знал, но это точно было что-то страшное, что глубоко напугало его. Пока кто-то из одноклассников не крикнул, что нужно срочно искать врача, Ии не приходил в себя, но и тогда его вид был все еще не тот: лицо бледное, лоб в холодном поту, руки и ноги ледяные, глаза без фокуса.

Только что он объяснил, что у него гемофобия.

Шэнь Юньчжоу не поверил, не мог догадаться и волновался. Рот болел еще сильнее. Ему явно хотелось, чтобы Бай Ии за него переживал и ему было жалько, а вышло так: пострадал сам, но надо еще переживать об этом маленьком бесе.

— Ты везде заплел, — Бай Ии дергал свою одежду — там всё в брызгах крови.

Шэнь Юньчжоу безнадежно:

— Я это от волнения, звал тебя, а ты не реагировал, пришлось плюнуться кровью, чтобы привлечь внимание.

— Отвяжись.

Шэнь Юньчжоу: рот болит сильно, отложил пока дела Ии. Он поломал оставшееся печенье в пакетах: в нескольких кусочках тоже было стекло, немного, но просто так воткнуто. Он смотрел на эту прозрачную, сверкающую холодом штуку, и сердце злилось и боялось. Хорошо, что доел это он.

Прополоснув рот физиологическим раствором, Бай Ии светил фонариком, Шэнь Юньчжоу успокаивал:

— Ну вот, все нормально, просто рот порезан.

— Да тебе еще лицо иметь!!! Чуть не проглотил, ладно?! Если бы проглотил с таким ртом... — дальнейшие слова Бай Ии проглотил, он боялся даже думать об этом. Он потрогал шею — пусто.

Но Шэнь Юньчжоу истек кровью.

Не знаю, на какую собаку я наступил, что после смерти вернулся в 16 лет и познакомился с Шэнь Юньчжоу. Шэнь Юньчжоу тоже не знает, кривой ли у него глаз или как, но вдруг стал с ним другом.

Он думал, что возродился, и ничего еще не случилось, и он больше не будет бояться. Кто знал, что увидит эту кровь со стеклом и он... особенно когда пришел в себя и увидел Шэнь Юньчжоу с кровавым ртом, смотрящим на него...

Бай Ии сказал себе: спокойствие, только спокойствие, нужно спасти Шэнь Юньчжоу. Поэтому, когда Шэнь Юньчжоу забрался к нему на спину, он был в полном замешательстве. Бай Ии собирался сначала оказать первую помощь, потом везти в больницу, вдруг в том, что уже съел, тоже было стекло.

Сейчас он заставлял себя успокоиться, прокручивал мысли. Печенье было для него, он отдал Шэнь Юньчжоу...

Если бы он не взял, Шэнь Юньчжоу был бы в порядке.

Если бы он съел сам, Шэнь Юньчжоу бы не пострадал.

Шэнь Юньчжоу к нему действительно хорошо относился: и подтягивал по учебе, и характер хороший.

Бай Ии чувствовал себя очень виноватым.

Ноги подкосились, он присел на корточки, повесил голову. Шэнь Юньчжоу смотрел и ему было не по себе, хотел его утешить, успокоить, но не знал как подступиться. Тот что-то от него скрывал, но нынешний Ии был нужен ему.

— Прости, — Шэнь Юньчжоу протянул руки и обнял его, мягко похлопывая по спине.

Бай Ии, услышав, как тот извиняется перед ним, резко поднял голову, глаза покраснели:

— Ты идиот! И еще извиняешься! Блин! Нет, я пойду к ней! Это же убийство!!

Школьный врач раньше хотел вставить слово, но не получалось. Сейчас, видя ярость Бай Ии, он почувствовал неладное. Противник — девушка, а Бай Ии в таком виде, словно собирается с кем-то жизнь порвать. Он схватил Бай Ии:

— Ученик, ученик, успокойся немного.

— Как успокоиться! — Голова сейчас взорвется.

— Стекло вот, никуда не денется, а если ты сейчас побежишь выяснять отношения, вдруг она не признается? К тому же, если она случайно? Скажет, что при выпечке смешалось, перед тобой извинится — и что будешь делать? Она же девушка. Если ты будешь давить, другие еще что-нибудь скажут.

— И что делать! — Бай Ии был в ярости. — Так и оставить? Невозможно!! Этот долг нужно взыскать!

Шэнь Юньчжоу смотрел на Бай Ии, который, как пушка, собрался идти искать счета, и боялся, что тот от жары сделает глупость:

— Не горячись, сейчас ситуация действительно не позволяет напролом. Рот у меня болит сильно, ты не беги, послушай меня. Ведь его рот был изрезан стеклом, говорить было больно, после слов он только втягивал воздух холодом.

Бай Ии был зол и спешить.

Нельзя дать Шэнь Юньчжоу так обижать.

Нельзя дать Шэнь Юньчжоу пострадать.

Нельзя дать ему стать таким же, как я.

<http://bllate.org/book/16581/1514856>